

ЗУРАБ АЗМАЙПАРАШВИЛИ: «ШАХМАТАМ Я НУЖЕН БОЛЬШЕ!»

Его молодые годы пришлись на начало, а затем разгар противостояния двух великих «К», образовавших Каркас позднего советского шахматного постмодернизма. А после, в зрелые годы – уже другие имена, другие соперники, другие заботы и... полная смена декораций. Точней, сцена не поменялась, но из действующего актерского состава состоялся переход на место режиссера. Менялись федерации, люди, города, приходилось пробовать себя в разных ипостасях. А жизнь в больших Шахматах продолжается.

Президент, как всегда, в цейтноте – Европейский шахматный дом требует постоянного к себе внимания, поэтому разговор получился в сжатом формате. Разочарование и вместе с тем аванс на будущее. Диалог не завершен!

Сергей КИМ

Фото: Б.Долматовский

Недавно в России прошли возрождённые соревнования «Белой ладьи». Как вы относитесь к этим детским турнирам?

В 1969 году "Белая ладья" стала первым крупным союзным турниром в моей шахматной карьере! Но даже если представить, что этого не произошло, все равно мое отношение исключительно позитивное. И не только к любимой «Белой ладье», но и ко всем детским турнирам без исключения!

Расскажите о шахматном Тбилиси 70-х годов. Где собирались шахматисты? Где занимались начинающие?

До открытия Дворца шахмат в 1974 году в нашем городе был прекрасный старый шахматный клуб на знаменитом проспекте Руставели, и весь цвет грузинских шахмат собирался именно там. Это было двухэтажное, очень уютное здание со своей небольшой сценой, где проводились соревнования. В том числе и высшей категории, начиная от чемпионата города и завершая первенством республики. Крупные соревнования же проводились в театрах, и помню, какие там были аншлаги... Что же касается детских кружков, в основном они были разбросаны по районам Тбилиси в домах пионеров.

Имя Зураба Азмайпарашвили впервые появилось в прессе в связи с участием в школьных соревнованиях?

Как уже отметил, моим первым крупным соревнованием стал турнир «Белой ладьи», где я, будучи октябрёнком, играл среди пионеров (с улыбкой). Кстати, на своей доске я занял второе место и выиграл специальный приз популярного тогда детского журнала «Мурзилка»! Вот так появилось впервые в прессе мое имя и обо мне узнали в шахматных кругах (смеется).

Вы стали чемпионом СССР среди юношей в 1978 году, но на свой первый международный чемпионат (кажется, первенство Европы) попали только в 1980?

Да, так и было. С небольшим уточнением – чемпионат Европы проходил в конце 79-го. В те годы титул чемпиона СССР еще не означал путевку на такой чемпионат! Но тогдашний главный тренер юношеской сборной СССР Анатолий Авраамович Быховский сделал исключение для меня и дал «зелёный свет» моему будущему, за что я ему очень благодарен! (Чемпионом Европы в голландском Гронингене стал Александр Чернин, Зураб Азмайпарашвили завоевал серебряную медаль – прим. интервьюера)

Фото: А.Вербенко

Ваша первая серьезная партия с чемпионом мира сразу же завершилась победой, да еще черным цветом в «неправильном начале». Так многие тогда относились к защите Уфимцева?

Несмотря на то, что я был «только» советским мастером, в шахматы играл очень неплохо. Карпов же, на мой взгляд, недооценил это, плюс неожиданная защита Уфимцева застала его врасплох... А у меня была очень высокая мотивация. Ну, в общем, все легло как надо, и я одержал историческую победу, о которой вспоминают даже в наши дни (*улыбается*). Что касается защиты Уфимцева, то она позволяла без особого напряжения «затаскивать» многих соперников на известные мне рельсы, и поэтому я её так часто применял. Хотя есть и прекрасные показательные примеры, как меня в ней обыгрывали, доказывая тем самым, что на одном дебюте жить нельзя!

Кавказские шахматисты всегда имели свой неповторимый игровой почерк. В Армении, например, не без влияния Тиграна Петросяна, впоследствии Рафаэла Ваганяна, массово применяли французскую защиту и с удовольствием меняли слонов на коней. Есть отличительные черты у грузинской шахматной школы?

Французская защита не относится к группе "неправильных" дебютов, и безусловно, с подачи великого Тиграна армянские шахматисты обогатили её своими оригинальными идеями! В Грузии больше любили как бы немножко кривую игру с тактическими осложнениями. Прекрасным примером в этом отношении является оригинальная манера первого грузинского гроссмейстера Бухути Гургенидзе. С другой стороны, в Грузии были прекрасные тренеры, которые способствовали становлению наших легендарных женщин!

Интересно, что многие известные грузинские шахматисты защищали в советское время цвета спортивного общества «Динамо». По-моему, вы также состояли в этом обществе? С чем связана популярность в Грузии именно «Динамо»?

В основном благодаря нашему знаменитому футбольному клубу эта организация стала флагманом грузинского спорта и, естественно, шахматы не были исключением. Я неоднократно защищал цвета этого спортивного общества в советских соревнованиях и даже становился чемпионом Центрального Совета «Динамо».

Кто из грузинских шахматистов оказал наибольшее влияние на формирование вашего шахматного почерка? Георгадзе? Гуфельд? Или, может быть, Гургенидзе?

Как ни странно, никто! А я просто такой по натуре, для меня кумиров в шахматном мире нет! Если говорить о влиянии, то его оказали мои тренеры: Шота Инцкирвели, Темур Ломая, Юра Чиковани и ... "Витязь в тигровой шкуре", "Граф Монте-Кристо" и т. д. (*смеется*)

Фото: Д.Донской

В финальном турнире гроссмейстерской Ассоциации 1990 года (42 гроссмейстера экстра-класса!) вы добились выдающегося успеха – разделили 1-5 места. Не смогли преодолеть квалификационный барьер Гельфанд, Иванчук, Полугаевский! Вышли в Кубок мира, который должен был проводиться приблизительно по аналогии с современным Гран-при, а он не состоялся... Было обидно?

Очень! Честно говоря, как шахматист я много потерял из-за того, что Кубок мира не состоялся! Помню, как мечтал о том, что предстоит сыграть целую серию турниров с великими шахматистами. Как я буду готовиться к этому, как много получу от прямого общения с ними за доской, как моя Родина будет следить за моей игрой... О многом мечтал, и в один «прекрасный» день вся моя мечта разбилась! Как хрустальный шарик! Хорошо запомнил этот день... Как проклинал Бессела Кока и Гарри Каспарова (несмотря на то, что в те годы являлся его тренером!) за то, что они чего-то не поделили, и моя мечта так и осталась мечтой! Но я оптимист по натуре, быстро забыл и простил им, понимая, что они живут в другом мире и измерении, и заботы простых людей им не понять... Такова жизнь, и с этим надо смириться...

Некоторое время вы сотрудничали с 13-м чемпионом мира Гарри Каспаровым. Что наиболее запомнилось в работе? Почему Каспаров пригласил Вас сотрудничать?

Почему он пригласил меня, лучше спросить у него, а что дало мне сотрудничество с Гариком, скажу коротко: многое! И в прямом, и переносном смысле. Как шахматисту, работа с великим чемпионом дала правильное понимание шахмат, а с человеческой точки зрения меня начали многие воспринимать по-другому. Так как людям хочется и свойственно быть рядом с теми, кто стоит ближе к Солнцу (*смеется*).

Выступая исключительно на первой доске, вы с редким постоянством показывали высокие результаты на шахматных Олимпиадах. Нравилось играть за команду?

Да! Обожал играть за команду и чувствовать себя и лидером, и мотором, и душой всей команды! Совершенно другой спорт – командные шахматы!

Большинство профессиональных шахматистов не могут расстаться с Игрой и продолжают выступать до глубокой старости. Вы – исключение из правил. Когда посетили мысли о том, что пора переключиться на другой вид деятельности? Насколько трудно давалось расставание с практическими шахматами?

Я всегда ищу в жизни разные возможности, и мне нравится покорять новые высоты! После того как я стал чемпионом Европы 2003 года, понимание того, что выше прыгнуть уже не смогу, пришло довольно быстро. Я не тот боец, который борется до последнего вздоха, а оцениваю свои возможности прагматично, и поэтому расставаться с профессиональными шахматами не было тяжело. Грустно, но не трудно! Но я люблю шахматы, они являются частью моей жизни, и от них я не уйду, пока чувствую, что есть силы и могу приносить пользу в том качестве, в котором сейчас нахожусь! Я отказался быть членом парламента Грузии в пользу шахмат и даже покинул пост замминистра спорта, когда понял, что шахматам я нужен больше...

С Михаилом Гуревичем и Александром Халифманом. Фото: Б.Долматовский

Как развиваются отношения Европейского шахматного союза с федерацией шахмат Болгарии?

Сложно – и мне это не нравится! К сожалению, мой предшественник и нынешний президент БШФ Сильвио Данаилов не смог достойно пережить поражение и вместо сотрудничества избрал путь конфронтации и шантажа! Мне очень жаль, когда я вижу, что происходит внутри БШФ... Желая от всей души её руководству побыстрее осмыслить непростую ситуацию, сделать соответствующие выводы и найти путь, который приведет к миру внутри Федерации и плодотворному сотрудничеству с международными организациями.

Завершившийся чемпионат Европы среди женщин был омрачен неприятным эпизодом, связанным с подозрениями в читерстве. Какова ваша позиция в случившемся инциденте?

Да, к сожалению, читерство или лже-читерство постепенно входит в нашу повседневную жизнь. Чтоб справиться с этим явлением и главной болезнью шахмат 21-го века, нам надо выработать четкие правила! В ЕШС мы обсуждали эту проблему на недавнем заседании Президентского Совета в Бухаресте. Мы создали комиссию, которая должна представить свое видение. Но ситуация непростая, поэтому нам следует действовать по известному правилу: «медленно поспешая»!

Как вы полагаете, должна нести ответственность сторона, выдвинувшая обвинения, если они не были подтверждены? Что в таком случае должны предпринять организаторы и судьи (помимо, разумеется, извинений)?

Да, безусловно! Иначе начнется хаос...

Грузия, несмотря на огромную популярность и всенародную любовь к шахматам, все же не Кувейт и не ОАЭ. А между тем, уже в этом году проведены Гран-при, женский чемпионат Европы, в не столь отдаленном будущем просматриваются контуры Олимпиады в Батуми... Как удастся находить средства на столь затратные мероприятия?

Интересный вопрос! Отвечу так, как есть на самом деле: грузинское правительство приняло решение

сделать одним из главных брендов нашей страны спорт и туризм! А то, что не олимпийский вид спорта вошел в число приоритетных, то во многом это заслуга наших прославленных женщин: Ноны, Майи, олимпийских чемпионки и чемпионки мира! За это и правительству, и нашим женщинам огромное спасибо!

В Европе имеются сложившиеся центры шахматной культуры с устойчивыми традициями. ЕШС планирует расширять шахматную географию? Появились в календаре какие-то новые турниры?

Скажу так – мы много работаем во всех направлениях: очень мощно движется проект «Образовательная роль шахмат» или, как её по-другому называют, «Шахматы в школах». У меня было много успешных встреч в разных странах: Албании, Испании, Польше и др., но больше всего мне запомнилась встреча в Еврокомиссии по образованию, спорту и культуре и в соответствующей комиссии Европарламента. Нам было предложено организовать в здании Европарламента презентацию темы «О роли шахмат в образовании» с участием еврокомиссара и членов парламента в конце этого года. Также мне удалось привлечь сильного спонсора (думаю, первого за всю историю ЕШС). В целом, двигаемся в том направлении, что мы обещали во время предвыборной кампании – делаем нашу организацию прозрачной и чистой, чтобы в будущем не возникало таких вопросов, которые задают наши коллеги из разных стран к предыдущему руководству. Пока не все получается так сразу, но мы тоже очень молоды. Нам пока всего 10 месяцев *(с улыбкой)*.

Что на данный момент является Вашей самой большой проблемой в работе ЕШС?

Чистка организации от накопившегося негатива! Это изнурительно, сложно, дорого, но мы это сделаем!

В тире с Наной Иоселиани